

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ22-264

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 августа 2022 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Зинченко И.Н.,
Ситникова Ю.В.
Шолгиной Н.И.
Клевцовой Е.А.

при секретаре
с участием прокурора

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административным исковым заявлениям Ахтариевой Джессики Ильдаровны и Шеховцова Михаила Дмитриевича об оспаривании пункта 24 календаря профилактических прививок по эпидемическим показаниям в части и пункта 14 порядка проведения профилактических прививок, утвержденных приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 6 декабря 2021 г. № 1122н,

по апелляционной жалобе Шеховцова М.Д. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2022 г. по делу № АКПИ22-106, которым в удовлетворении административных исков отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения представителя Шеховцова М.Д. Карманова П.А., поддержавшего апелляционную жалобу, возражения представителя Министерства здравоохранения Российской Федерации Шустова А.Б. относительно доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора

Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

пунктом 1 приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации (далее также – Минздрав России) от 6 декабря 2021 г. № 1122н (далее – Приказ), который зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) 20 декабря 2021 г., регистрационный номер 66435, и в этот же день размещен на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru), утверждены календарь профилактических прививок по эпидемическим показаниям (далее также – Календарь прививок) согласно приложению № 2 и порядок проведения профилактических прививок (далее – Порядок) согласно приложению № 3.

Пунктом 24 Календаря прививок установлены категории граждан, подлежащих обязательной вакцинации против коронавирусной инфекции, вызываемой вирусом SARS-CoV-2. К приоритету 1-го уровня относятся: лица в возрасте 60 лет и старше; взрослые, работающие по отдельным профессиям и должностям: работники медицинских, образовательных организаций, организаций социального обслуживания и многофункциональных центров; лица, проживающие в организациях социального обслуживания; лица с хроническими заболеваниями, в том числе с заболеваниями бронхолегочной системы, сердечно-сосудистыми заболеваниями, сахарным диабетом и ожирением; граждане, проживающие в городах с численностью населения 1 млн и более. К приоритету 2-го уровня относятся: взрослые, работающие по отдельным профессиям и должностям: работники организаций транспорта и энергетики, сотрудники правоохранительных органов, государственных контрольных органов в пунктах пропуска через государственную границу; лица, работающие вахтовым методом; волонтеры; военнослужащие; работники организаций сферы предоставления услуг. К приоритету 3-го уровня относятся: государственные гражданские и муниципальные служащие; обучающиеся в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования старше 18 лет; лица, подлежащие призыву на военную службу. Дети от 12 до 17 лет (включительно) (вакцинация проводится добровольно при наличии письменного заявления одного из родителей (или иного законного представителя)).

Пунктом 14 Порядка закреплено, что вакцинация детей от 12 до 17 лет (включительно) против коронавирусной инфекции, вызываемой вирусом SARS-CoV-2, проводится добровольно по письменному заявлению одного из родителей (или иного законного представителя).

Шеховцов М.Д. оспорил в Верховном Суде Российской Федерации пункт 24 Календаря прививок в части, предусматривающей наличие письменного заявления одного из родителей (или иного законного

представителя) на проведение добровольно вакцинации детей от 12 до 17 лет (включительно) против коронавирусной инфекции, вызываемой вирусом SARS-CoV-2, а также пункт 14 Порядка. Ахтариева Д.И. просила признать недействующим пункт 14 Порядка. Административные истцы ссылались на противоречие оспариваемых предписаний пункту 2 статьи 11 Федерального закона от 17 сентября 1998 г. № 157-ФЗ «Об иммунопрофилактике инфекционных болезней» (далее – Федеральный закон об иммунопрофилактике) и частям 1, 2 статьи 20, части 2 статьи 54 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон об основах охраны здоровья), устанавливающим, что наличие информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство одного из родителей либо иного законного представителя требуется на проведение профилактических прививок несовершеннолетнему в возрасте до 15 лет или больному наркоманией несовершеннолетнему в возрасте до 16 лет. В обоснование заявленных требований указали, что им 17 лет, в проведении вакцинации против коронавирусной инфекции, вызываемой вирусом SARS-CoV-2, им отказано по причине отсутствия заявления от родителей.

Минздрав России полагал, что Приказ издан уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, оспариваемые положения Календаря прививок и Порядка не противоречат нормативным правовым актам большей юридической силы и не нарушают права, свободы и законные интересы административных истцов.

Привлеченный к участию в деле в качестве заинтересованного лица Минюст России указал, что по результатам проведенных правовой и антикоррупционной экспертиз Приказ был зарегистрирован Министерством. В случае, если практикой правоприменения оспариваемых норм будет выявлена необходимость издания нового нормативного правового акта (или внесения соответствующих изменений в действующий), Минюстом России будут проведены его правовая и антикоррупционная экспертизы в установленном порядке.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2022 г. в удовлетворении административных исков отказано.

Шеховцов М.Д., не согласившись с данным решением, подал апелляционную жалобу, в которой просит его отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении заявленных требований. По мнению административного истца, суд первой инстанции формально истолковал право на согласие на медицинское вмешательство. Вопреки решению суда, нормы федерального закона, которым противоречат оспариваемые положения, существуют, и они гарантируют гражданам от 15 лет и старше право на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. Введя требование о представлении дополнительного заявления от одного из родителей, фактически являющегося неинформированным согласием,

Минздрав России возложил на себя функции федерального законодателя и прямо нарушил названное право граждан от 15 лет и старше.

В возражениях на апелляционную жалобу Минздрав России считает ее не подлежащей удовлетворению, а решение суда законным и обоснованным, Минюст России поддержал позицию по данному делу, изложенную в суде первой инстанции, и просил рассмотреть жалобу в отсутствие его представителя.

Ахтариева Д.И. о времени и месте судебного заседания Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации извещена в установленном законом порядке, направила ходатайство о рассмотрении административного дела в ее отсутствие с участием ее представителя Карманова П.А.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

В силу пункта 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Отказывая Ахтариевой Д.И., Шеховцову М.Д. в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции правомерно исходил из того, что по настоящему административному делу такое основание для признания Календаря прививок и Порядка в оспариваемой части не действующими отсутствует.

Федеральный закон об иммунопрофилактике, определяющий правовые основы государственной политики в области иммунопрофилактики инфекционных болезней, осуществляемой в целях охраны здоровья и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения Российской Федерации, в пункте 1 статьи 4 предусматривает, что государственная политика в области иммунопрофилактики направлена на предупреждение, ограничение распространения и ликвидацию инфекционных болезней.

Вывод суда первой инстанции о наличии у Минздрава России компетенции на утверждение Календаря прививок и Порядка согласуется с пунктом 3 статьи 10 и пунктом 4 статьи 11 указанного федерального закона, пунктом 1, подпунктами 5.2.93 и 5.2.94¹ Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 608. Несоблюдения требований к порядку принятия и введения в действие Приказа судом также не установлено.

Одной из гарантий государства в области иммунопрофилактики согласно абзацу третьему пункта 2 статьи 4 Федерального закона об иммунопрофилактике является бесплатное проведение профилактических прививок, включенных в национальный календарь профилактических прививок

и календарь профилактических прививок по эпидемическим показаниям, в медицинских организациях независимо от организационно-правовой формы, участвующих в реализации территориальной программы обязательного медицинского страхования в соответствии с законодательством об обязательном медицинском страховании.

Указанной нормой корреспондирует положение абзаца четвертого пункта 1 статьи 5 названного федерального закона о праве граждан при осуществлении иммунопрофилактики на бесплатные профилактические прививки, включенные в национальный календарь профилактических прививок и календарь профилактических прививок по эпидемическим показаниям, в медицинских организациях независимо от организационно-правовой формы, участвующих в реализации территориальной программы обязательного медицинского страхования в соответствии с законодательством об обязательном медицинском страховании.

В связи с этим в обжалуемом решении верно констатировано, что включение профилактической прививки в календарь профилактических прививок по эпидемическим показаниям обуславливает ее проведение гражданам на бесплатной основе.

Под календарем профилактических прививок по эпидемическим показаниям федеральный законодатель понимает нормативный правовой акт, устанавливающий сроки и порядок проведения гражданам профилактических прививок по эпидемическим показаниям (абзац восьмой статьи 1 Федерального закона об иммунопрофилактике).

Доводы административных истцов о противоречии оспариваемых норм пункту 2 статьи 11 Федерального закона об иммунопрофилактике и частям 1, 2 статьи 20, части 2 статьи 54 Федерального закона об основах охраны здоровья являлись предметом должной проверки суда первой инстанции.

Статья 11 «Требования к проведению профилактических прививок» Федерального закона об иммунопрофилактике в пункте 2 определяет, что профилактические прививки проводятся при наличии информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство гражданина, одного из родителей либо иного законного представителя несовершеннолетнего в возрасте до 15 лет или больного наркоманией несовершеннолетнего в возрасте до 16 лет, законного представителя лица, признанного недееспособным в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Статья 20 «Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство и на отказ от медицинского вмешательства» Федерального закона об основах охраны здоровья называет необходимым предварительным условием медицинского вмешательства дачу информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя на медицинское вмешательство на основании предоставленной медицинским работником в доступной форме полной информации о целях, методах оказания медицинской помощи, связанном с ними риске, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о предполагаемых результатах

оказания медицинской помощи (часть 1). Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство дает один из родителей или иной законный представитель в отношении лица, не достигшего возраста, установленного частью 5 статьи 47 и частью 2 статьи 54 данного федерального закона, или лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным, если такое лицо по своему состоянию не способно дать согласие на медицинское вмешательство (пункт 1 части 2).

Статья 54 «Права несовершеннолетних в сфере охраны здоровья» поименованного федерального закона наделяет несовершеннолетних в возрасте старше пятнадцати лет, больных наркоманией несовершеннолетних в возрасте старше шестнадцати лет правом на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство или на отказ от него в соответствии с указанным федеральным законом, за исключением случаев оказания им медицинской помощи в соответствии с частями 2 и 9 статьи 20 этого федерального закона (часть 2).

Проанализировав приведенные законоположения во взаимосвязи с определением понятия медицинского вмешательства, содержащимся в пункте 5 части 1 статьи 2 Федерального закона об основах охраны здоровья, суд первой инстанции правильно исходил из того, что пункт 24 Календаря прививок и пункт 14 Порядка не исключают реализацию несовершеннолетними в возрасте старше 15 лет права на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство или на отказ от него. Порядок в пункте 4, действие которого распространяется и на случаи вакцинации детей от 12 до 17 лет (включительно) против коронавирусной инфекции, вызываемой вирусом SARS-CoV-2, специально закрепляет, что перед проведением профилактической прививки лицу, подлежащему вакцинации или ревакцинации, или его законному представителю разъясняется необходимость иммунопрофилактики инфекционных болезней, возможные поствакцинальные реакции и осложнения, а также последствия отказа от проведения профилактической прививки и оформляется информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство в соответствии с требованиями статьи 20 Федерального закона об основах охраны здоровья.

Предписание о проведении вакцинации детей от 12 до 17 лет (включительно) против коронавирусной инфекции, вызываемой вирусом SARS-CoV-2, добровольно по письменному заявлению одного из родителей (или иного законного представителя), предусмотренное оспариваемыми пунктами, направлено не на ограничение права граждан на бесплатные профилактические прививки, включенные в календарь профилактических прививок по эпидемическим показаниям, а на установление порядка вакцинации детей от 12 до 17 лет (включительно) против коронавирусной инфекции, вызываемой вирусом SARS-CoV-2.

С учетом изложенного оснований считать, что судом первой инстанции право на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство истолковано формально, на что ссылается административный

истец в апелляционной жалобе, не имеется.

Несостоятельным также является довод апелляционной жалобы о том, что Минздрав России возложил на себя функции федерального законодателя. Как выше отмечено, полномочия на утверждение порядка проведения профилактических прививок, календаря профилактических прививок по эпидемическим показаниям, который устанавливает и порядок проведения гражданам профилактических прививок по эпидемическим показаниям, предоставлены Министерству федеральным законодателем и Правительством Российской Федерации.

В обжалуемом решении дан правильный правовой анализ норм, регулирующих рассматриваемые отношения, оно должным образом мотивировано, в нем отражены все юридически значимые обстоятельства по делу, перечисленные в части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Установив, что оспариваемые положения, принятые правомочным федеральным органом исполнительной власти с соблюдением формы и порядка введения в действие, каким-либо нормативным правовым актам большей юридической силы не противоречат, суд правомерно отказал в удовлетворении заявленных требований (пункт 2 части 2 статьи 215 названного кодекса).

Предусмотренные статьей 310 указанного кодекса основания для отмены решения в апелляционном порядке отсутствуют.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2022 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Шеховцова Михаила Дмитриевича – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

И.Н. Зинченко

Ю.В. Ситников